

GUITARS • DRUMS • KEYBOARDS • MICROPHONES • AMPLIFIERS • PRO AUDIO

WORKSHOP

№4 (38) 2005

MUSIC BOX

NUENDO И CUBASE
ВВЕДЕНИЕ В
ЧЭПМЕН СТИК
SCHOOL OF SHRED
ОБЫГРЫВАНИЕ
АККОРДОВ
СЕКСТАМИ
АНАЛИЗ
БАРАБАННЫХ
ВСТУПЛЕНИЙ

TONY LEVIN:

Я НЕ ИГРАЮ ДЖАЗ, МОЯ СТЕЗЯ ПРОГ-РОК

VELVET UNDERGROUND VOL. 1

БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

STEREOPHONICS

THIN LIZZY

ФИЛ ЛАЙНОТТ — ОТ РОЖДЕНИЯ
ДО ПАМЯТНИКА

MESHUGGAN

БРУТАЛЬНАЯ АКРОБАТИКА

INDIE: ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

ВСЁ СВОЁ НОШУ С СОБОЙ

ОПТИМАЛЬНЫЙ СВЕТ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ГАСТРОЛЕЙ

GUILLERMO CIDES:

я хочу играть музыку, которую раньше не слышал

В первой публикации из серии «Величайшие стикисты мира» позвольте мне представить аргентинского стикиста Гильермо Сидеса (Guillermo Cides). Гильермо Сидес несомненно является одним из лучших, а на мой взгляд, наилучшим стикистом. Его творчество отображено в трёх сольных альбомах – «Primitivo», «El Mundo Interior De Los Planetas» и «The Bach Tribute» – музыка Баха, великолепно исполненная на Чэпмен стике. Кроме своих сольных альбомов и выступлений, Сидес широко известен благодаря участию в многочисленных проектах, а также исключительной работе с лупами «на лету». Гильермо Сидес является руководителем Стик-Центров Испании и Аргентины.

MUSIC BOX: Гильермо, как давно ты играешь на Стике?

GUILLERMO CIDES: Я начал играть на Стике 15 лет назад и всё ещё играю на том же инструменте, на котором начал. Я никогда не менял его на более современную модель.

МВ: Создается впечатление, что ты можешь извлечь из своего Стика абсолютно любой звук. Особенно потрясает обработка звука Стика в альбоме «The Bach Tribute». Твой инструмент звучит как скрипка, как виолончель, как орган, как целый оркестр. Многие из людей, с которыми я говорила о твоей музыке, просто не могли поверить, что ты не используешь миди. Как ты обрабатываешь звук? В чём твой секрет?

ГС: Ну, у меня не очень много оборудования и оно довольно старое. Когда я хочу добиться определённого звука, то прежде чем начать работать с педалями, ревербераторами и/или дилеями, я пытаюсь извлечь нужный звук пальцами из струн Стика. Например, если хочу

симитировать звук скрипки, то сначала я должен понять, как извлекают звук на скрипке, а затем попытаться воспроизвести эту технику на своём инструменте. Вместе с тем, я всё ещё исследую Стиковую технику и пытаюсь играть, используя её. Думаю, что единственный секрет – это иметь звук в голове, прежде чем начнёшь играть на инструменте, и не оставлять его, пока не услышишь нужный звук, исходящий из твоей акустической системы. Я не использую миди-обработки, но я хотел бы их использовать. А когда оборудование не позволяет с лёгкостью добиться желаемого звука, найти способы сделать это позволит творческий подход. На концертах и записях я использую то, что называю «подсознательным звуком». Это фон звука, который нельзя услышать, но который на самом деле присутствует, создаваемый дилеями, ревербераторами с дисторшном и другими эффектами. В результате создаётся особый звук, но как – трудно понять.

МВ: Ты участвовал во многих различных проектах и играл со многими музыкантами. Какие факторы определяют для тебя выбор проекта и от игры с какими музыкантами ты получил наибольшее удовольствие?

ГС: Участие в проектах даёт возможность узнать новое о музыке и оценить собственные познания. Мне нравится думать о том, как разрешить ту или иную ситуацию, возникающую при работе над музыкой. Я всегда получаю удовольствие от игры с другими музыкантами, но мои любимые – те, которые играют от сердца. Это можно услышать с первого издаваемого ими аккорда.

МВ: В своём новом проекте ELECTRIK CONSORT вы сочетаете несочетаемые, на первый взгляд, инструменты – 30-летний Чэпмен Стик, средневековую колёсную лиру (она же Hurdy Gurdy, она же Zanfona), лупы, перкуссию. Как вы пришли к этой идее и как вам удаётся сочетать эти инструменты?

ГС: Я впервые увидел колёсную лиру, когда приехал в Испанию 6 лет назад. С тех пор в моей голове засела идея комбинирования необычных инструментов и разноплановых музыкантов. Я также пытаюсь генерировать новый стиль музыки, а не воссоздавать уже существующие. Если посмотреть на мир, можно увидеть, что музыканты в основном переделывают музыку. Но намного сложнее – и для меня это очень занимательно – создать новый стиль: то, услышав которое, думаешь: «Я никогда этого раньше не слышал». Итак, я хочу играть музыку, которую раньше не слышал.

МВ: Какова реакция зала на ваш проект и что прежде всего вызывает интерес публики – необычные инструменты или музыка?

ГС: Это безумно! Люди ждут от нас одного, а мы играем совсем другое. Даже предлагаем версию песни LED ZEPPELIN, исполняемую на колёсной лире и Стике. Просто ради прикола. Группа звучит... сумасшедше.

МВ: Научился ли ты чему-то новому от других инструментов и музыкантов?

ГС: Да, я учусь от других инструментов и изучаю свой собственный инструмент, играя с другими инструментами. Я чувствую себя невежественным в музыке. Вся музыка, которую

я играю, это лишь способ попытаться побороть собственное невежество.

МВ: Ты выступал вместе со многими известными музыкантами – Роджером Ходсоном (Roger Hodgson, SUPERTRAMP), EMERSON, LAKE & PALMER, Риком Уэйкманом (Rick Wakeman, YES), Фишем (Fish, MARILLION), JETHERO TULL, Треем Ганном (Trey Gunn, KING CRIMSON). Выступления с кем из этих музыкантов наиболее значимы для тебя?

ГС: Трудно сказать, но я никогда не забуду турне с Роджером Ходсоном по странам Южной Америки. На меня произвели огромное впечатление ежедневные выступления перед пятитысячной аудиторией. Роджер – замечательный человек, и я у него многому научился. Я поборол страх, играя с этими музыкантами, и всегда помню своё первое выступление в маленьком школьном театре в моём родном городе в Аргентине. Если посмотреть на прошлое, а потом сразу же взглянуть на настоящее, можно понять многое о личных стремлениях.

МВ: Есть ли музыканты, с которыми ты хотел бы выступить?

ГС: Да, всегда есть отличные музыканты, неизвестные музыканты, люди, которые сейчас играют хорошую музыку – в то время, как я даю это интервью. Я бы хотел играть со всеми ними.

МВ: В последнее время ведутся горячие дискуссии относительно использования лупов. Ты один из лучших в мире лупперов – как вы твои «за» и «против»?

ГС: В самом деле? Представить себе не могу, о чём может быть диспут. Я думаю, что если делаешь музыку от сердца – этого достаточно. В любом случае, люди говорили восхитительные вещи, когда смотрели концерт PINK FLOYD и свинья летала над их головами. А теперь, пожалуйста, позвольте простому музыканту играть с машиной, делающей лупы. Музыканты должны тренироваться играть. У меня есть требования и к слушателю. Существует превратная позиция критиковать музыкантов. Слушатели должны тренироваться слушать.

МВ: А теперь расскажи немного о своей работе с лупами. Когда ты играешь живьём, твои ноги, похоже, так же заняты педалями, как руки заняты Стиком. Что конкретно происходит?

ГС: Это танец. Работа с лупами и всеми педалями контроля одновременно с игрой на Стике – это медленный танец, который я люблю танцевать. Каждый шаг идёт в ритм музыке, и так же, как и у танцора, если забыть один шаг – возникнет проблема с общей хореографией. Но если выучить все шаги, и они сольются с музыкой, то исполнять песню становится увлекательной работой. Я думаю, что водить автобус труднее.

МВ: Все три твои альбома сильно отличаются друг от друга по стилю и подходу. Чего нам ожидать от тебя в следующий раз?

ГС: Следующий альбом – это проект с певицей, актрисой и стикисткой Линдой Кушмой (Linda Cushma) и барабанщиком Тимом Александром (Tim Alexander) (он же барабанщик группы PRIMUS). Тим – давний друг Линды, и мы все трое участвуем в композиции и аранжировке. Я могу считать это моим следующим альбомом, поскольку пишу песни для него. Такие записи начинаются как игра, но они забирают много энергии и времени. Мы получаем огромное удовольствие от этой работы. Должен сказать, что некоторые песни из твоего альбома «Live The Music», в которых я играл, тоже воспринимаю как свои собственные! Люди, читающие это интервью, должны знать, что ты талантливая артистка, и для меня было огромным удовольствием быть частью твоей музыки. Я прекратил записывать сольные альбомы, когда увидел кризис, охвативший мир звукозаписывающих компаний. Меня не беспокоит выпуск альбомов, и я не планирую делать по альбому каждый год. Мой инструмент необычен, так почему же не быть необычной и моей истории? Когда я понял, что будущее музыки за живыми концертами, а не дисками, то начал заниматься Стиковыми проектами (STICK ENSEMBLE, THE STICK TRIO, OXYGENE EIGHT, ELECTRIK CONSORT и мои сольные концерты).

МВ: Я знаю, что твой ответ на вопрос: «Кто самый лучший в мире стикист?» – «Тот, кто играет от сердца». Но давай поставим вопрос иначе: кому из стикистов удалось проникнуть в твоё сердце?

ГС: Начинающим. Они действительно играют от сердца и они мои любимые. Я люблю ходить на концерты, где играют только начинающие. Это здорово! Они волнуются, они неожиданны и стараются сыграть то, что репетировали часами в комнате – и после выступления они действительно счастливы! Ты говоришь им: «Эй, был отличный концерт!» А они отвечают: «О, нет!» Но в душе они счастливы. Мне нравятся эти люди. Со временем мы теряем «невинность музыканта».

МВ: Как Мастер Стика, какой совет ты дал бы музыкантам, которые только начали или планируют начать играть на Стике?

ГС: Ммм... Я на самом деле не чувствую себя Мастером Стика. Думаю, что я не знаю больше других, просто я знаю больше.

МВ: Кроме выступлений, записей и участия во множественных проектах, ты управляешь Стик-Центром и пишешь для журналов «Guitarra Actual» и «Bajista». Как тебе удаётся делать всё это одновременно?

ГС: А мне и не удаётся. Моё время – это мир адреналина. Я прихожу домой после репетиции и нахожу сообщение от редактора, в котором говорится: «Нам нужна статья к завтрашнему утру». И мне надо написать статью в течение следующих часов! Мне это нравится. Я не журналист, но думаю, что такой же адреналин ощущается в офисах редакций. Опыт написания статей для музыкальных журналов

даёт мне новый взгляд на других музыкантов. Забавно брать интервью у людей, которые находятся на другом конце света и занимаются чем-то иным. Это способ общения (нет, это звучит слишком академично, я бы лучше сказал: это окно, через которое можно шпионить за тем, чем занимаются другие люди!!!). Стик-Центр возник как продолжение аргентинско-

го Центра стикистов, но теперь он становится не только испанской ассоциацией, но и европейским пунктом информации. Мы получаем много электронной почты из разных стран Европы, и я с гордостью говорю, что Стик-Центр – это «артистическая точка» в мире стикистов. Я чувствую, что уже многое сделано для продвижения инструмента, теперь пришло время продвигать играющих на нём артистов. Есть и другие ассоциации, работающие в Европе – в Германии, Голландии, Франции.

МВ: Планируешь ли ты когда-нибудь приехать с концертами в Россию?

ГС: Конечно, я хотел бы, но это зависит от промоутеров и интереса к новой музыке.

МВ: Я уверена в том, что в России найдётся достаточно много людей, которых заинтересует твоё творчество. Желаю тебе успехов и ... до скорой встречи!

www.stickcenter.com/Cides

www.stickcenter.com